

Грил, возможно, сдержал своё обещание и мылся трижды по три раза. Йорвиг тоже отскрёб свою долю. Они поднимали ведро за ведром из Нижней штольни, потому что не могли почувствовать себя чистыми, хотя вода и была из артезианского колодца. Оникс не прикасалась к ürsi, но забрала ведро к себе в комнату. Само нахождение в тех старых выработках было достаточно, чтобы испачкать одежду и оставить стойкий запах в бороде и волосах, а дворфские носы легко раздражались от дурного запаха. Они могли различать уникальные ароматы разных минералов и типов материнской породы, а также узнавать друг друга и их относительное местоположение в кромешной темноте. Мир постоянно вибрировал ароматами. Даже пребывание на поверхности иногда могло быть подавляющим, так как ветры и бризы приносили множество разных запахов. Но ничего подобного Йорвиг никогда не встречал, как гниющий труп ürsi. Тошнота от этого оставалась с ним на целый день, а даже воспоминание могло вызывать запах.

Они съели редьку и копчёное мясо Большого Рога, как стали называть огромного зверя, которого убил Слэдждфист. Затем разошлись, чтобы найти себе занятие. Хобблфут и Грил должны были стоять на первом дозоре, поочередно патрулируя к Нижней штольне и террасным дверям, прислушиваясь к любым звукам активности. Вармкоут размотал повязку с головы, чтобы искупаться. Его рана перестала кровоточить, рана вокруг рассечённого уха опухла до размеров половины луковицы. Он устроился точить оружие на точильных камнях и стропах, одно за другим, пока их лезвия не стали острыми, как бритва.

Чем занималась Оникс в своей камере, Йорвиг не знал. Сам он трудился, чтобы размягчить волокна дублёных мехов, добытых во время охоты. Их пропитали мозгами, затем прокоптили, а теперь он тер шкуры о деревянную доску, закреплённую двумя ножками в камне. Доска была специально изготовлена для этой цели. Он натягивал, тянул и скреб мех по дереву, пока волокна не начинали разрыхляться и размягчаться. Это было занятие, не требующее разума, но необходимое, чтобы превратить шкуру во что-то большее, чем просто высушенную сырую кожу. В идеале меха должны были размягчаться в течение нескольких дней, пока они медленно высыхали, но это было ещё одно дело, которому он не мог уделить время. Кроме того, он не возражал против такого занятия, чтобы позволить своим мыслям блуждать. В основном он думал об экспедиции обратно в Глубокий Вырез. Неужели он отправил их на смерть? К счастью, пока никто не заговорил об этом, но он боялся, что это только потому, что они не хотели делать это реальным или сталкиваться с этими страхами открыто. Оба ночных дозора прошли без происшествий. Внутри и снаружи всё было спокойно.

Перед рассветом следующего утра Йорвиг позволил Хобблфуту и Грилу добывать руду, пока Оникс и Вармкоут следили, а главное, прислушивались к ürsi. Тяжелый труд хотя бы отвлекал. Йорвиг даже сам немного помогал. Вармкоут слишком страдал от головокружения, чтобы заниматься тяжелой работой, а Оникс могла заняться своими звеньями из тонкой золотой цепи и одновременно следить за дверью Верхней штольни и обходить другие места. Йорвиг запретил ей плавить руду, так как уголь необходимо было беречь для копчения мяса, когда дрова совсем закончатся.

Не прошло и часа, как Оникс нашла Йорвига в закутке.

«Я чую ürsi у дверей на террасу».

Йорвиг поморщился и последовал за ней к камню. Он тоже почувствовал запах, когда прижал нос к краю двери — не сильный, но всё же.

«Надеюсь, они не испортят грядки», — сказал он, хотя надежды у него было мало. Оникс прищурилась.

«Ты слышала что-нибудь?» — спросил он.

«Нет, только запах».

Какое расточительство. Вся эта работа в огородах. По крайней мере, они наслаждались редькой и репой летом. Но Оникс сказала, что ничего не слышала. Возможно, они просто пришли разведать дверь, спустившись сверху на верёвке или как-то умудрившись взобраться по склону скалы.

Часы пролетали за зашиванием латок из звериных шкур на разорванных коленях и локтях одежды или за спиливанием заусенцев с краёв долот, и всё это время Йорвиг пытался придумать хоть какой-нибудь план.

Вечером Хобблфут и Грил снова заняли первый дозор. Йорвиг сидел в кузне рядом, осматривал свой походный молот и жалел, что у него нет металла, кроме золота, — как ни странно это звучало, — когда в кузню вошел Хобблфут. Там также был Вармкоут, он долотом и молотком вырезал кружку, а Оникс стояла, глядя на свои инструменты, разложенные на каменном рабочем столе.

«Что-то происходит», — сказал Хобблфут.

Они последовали за ним к каменной двери. Они могли слышать ürsi в долине. Слышались визги и невнятные бормотания. Затем пронзительный крик прорезал ночь, и бормотание, визги и вой поднялись волной, а затем схлынули.

«Прошлой ночью они вели себя тихо», — сказал Грил. «После того как мы отпустили это».

Это была всего третья ночь с момента нападения. Казалось, что прошло больше времени.

«Нам следует подняться на террасы и посмотреть?» — спросил Вармкоут.

«Нет. Не будем привлекать внимание. Если что-то и происходит, то происходит без нас». Он также опасался, что ürsi могут попытаться выманить их на террасы, чтобы устроить засаду. «Будем следить за штольнями. В остальном отдыхайте».

Всю ночь те же звуки доносились из долины. Во время своего дежурства Йорвиг сидел у двери Верхней штольни и время от времени простукивал туннели своим походным молотом, проверяя люк или поднимаясь по винтовой лестнице к двери на террасу. Никаких звуков не было, и запах ürsi исчез. Ветер приносил чистый воздух.

Даже звуки стихли к утру.

«Мы что-нибудь будем делать?» — спросил Хобблфут.

«У нас больше месяца запасов еды, если будем экономить», — ответил Йорвиг, хотя под «экономить» он подразумевал нечто, более похожее на медленное голодание. «И достаточно чистой воды. Пусть они думают. Возможно, им надоест. В открытом бою мы им всё равно не противники. Не уверен, что мы вообще можем что-то сделать».

«Тяжело ждать, зная, что они оскверняют долину. У тебя всегда есть идеи, поэтому я подумал, может, ты...» Хобблфут пожал плечами и понес свои инструменты в закуток. Йорвиг проводил его взглядом.

«Мы справимся», — сказал Вармкоут Йорвигу, скривившись в гримасе, которую он считал улыбкой, и пошел следом за Хобблфутом. Вармкоут злился больше всех из-за того, что они отпустили ürsi, но никогда не мог долго оставаться в этом состоянии.

Йорвиг работал вместе с ними. Они начали следовать за одной из разветвляющихся жил глубже в породу под наклоном. Хобблфут бурчал, когда соглашался с этим, но считал, что в конечном итоге они могут пересечь траекторию нижнего туннеля Слэдждфиста.

Это тоже заставило Йорвига задуматься. Если бы Слэдждфист в любом случае наткнулся бы на золото... Йорвиг мог бы просто поддержать его как rínen, и всё это не легло бы на его плечи. С другой стороны, к этому времени они могли бы умереть от голода. Хотя, возможно, и нет. Он, возможно, как-то мог повлиять на Слэдждфиста. Как бы всё сложилось, если бы были приняты другие решения? Он покачал головой. События развивались одно за другим, и казалось, что так было предначертано. Участок теперь был высечен в камне, причём не только в прямом смысле.

Спустя несколько часов после наступления темноты звуки вернулись. Они сгрудились вокруг зазора в двери, прислушиваясь.

«Сегодня ночью они больше возбуждены», — сказал Хобблфут.

«Может, это нормально», — Вармкоут отпрянул от зазора, покачав головой. — «Может, это ürsi такие».

«Возможно», — согласился Грил.

Йорвиг не верил в это. Ürsi должны существовать, охотясь. Он не мог представить их, заботящимися о садах или стадах. А существа, которые охотятся, должны быть тихими. Если только это не какое-то военное поведение.

«Ладно», — сказал Йорвиг. «Пойдём наверх».

Запаха у дверей террасы не было, поэтому, взяв оружие в руки, они отперли её и распахнули наружу. Как только дверь открылась, звуки стали слышнее, как будто эхо втягивалось в террасные выемки и уносилось вниз по туннелю.

«Останьтесь здесь», — сказал Йорвиг Грилу и Вармкоуту, указывая на дверь. Затем он вместе с Хобблфутом вышел на первую террасу, осторожно обходя вторую лестницу. За ними последовала Оникс. Йорвиг понял, что не потрудился сказать ей остаться, и сейчас уж точно не собирался этого делать.

По всей долине горели рассеянные костры, но некоторые из них, казалось, были развеяны, угли светились, как россыпь оранжевых звёзд. Их свет освещал большую часть долины для его дворфийских глаз. На дальнем гребне, под небольшим выступом, откуда несколько дней назад ürsi указывали на него, собрались ürsi. Они выглядели взбудораженными: прыгали, приседали и вставали, как будто слишком возбуждены, чтобы стоять на месте. Что-то происходило, но Йорвиг не мог этого понять. Около пятнадцати существ сгрудились у выступа, пронзительно повизгивая и крича в неожиданных вспышках, а потом снова затихали.

«Их стало меньше», — сказала Оникс.

«Может, остальные охотятся?» — предположил Хобблфут.

Может быть. Вполне возможно. Двое ürsi выбежали с вершины долины, стремительно несясь на запад к хвостохранилищу. Ürsi, сгрудившиеся у гребня, наблюдали за ними, завывая и визжа, пока те бежали. Бегущие ürsi обогнули пруд, спустились по склону и скрылись из виду.

«Они - странные существа», — пробормотал Хобблфут.

Йорвиг хотел взглянуть вниз с утёса, поэтому шагнул на грядку.

«Осторожнее», — прошептала Оникс. Йорвиг посмотрел на неё, удивляясь, почему она так сказала, но заметил, что она смотрит на грядку. Тогда он понял, что ряды растений всё ещё на месте. Это было облегчением. Но почему враги не уничтожили их, если они действительно добрались сюда? Или, может быть, они просто учуяли ветер, дующий над долиной, пропитанный их вонью? Или не хотели, чтобы дворфы знали, что они могут достичь террас? Йорвиг терпеть не мог, когда чего-то не понимал. Он ненавидел, что эти существа озадачили его.

Они наблюдали почти час, но кроме того, что ещё несколько ürsi выбежали из своих укрытий вокруг долины и сбежали — если, конечно, в этом и заключалась их цель — мало что изменилось за это время. Йорвиг послал Хобблфута караулить лестницу, чтобы Грил и Вармкоут могли посмотреть. Наконец, они вернулись и плотно закрыли дверь террасы.

На следующее утро Йорвиг снова поднялся наверх вместе с остальными, соблюдая те же меры предосторожности, что и раньше. Когда он посмотрел на долину, то увидел, что она была пуста. Из некоторых костров поднимался дым, но больше ничего не осталось.

«Что будем делать?» — спросил Хобблфут.

«Это может быть ловушка», — сказала Оникс.

«Может быть», — ответил Йорвиг. «Не знаю. Но они не могли уйти далеко, даже если бы сняли осаду. Поэтому мы ждём».

Одну вещь Йорвиг заметил, но не упомянул — тело, неподвижно лежащее на противоположном выступе, большее, чем у обычного ürsi. Что-то сверкнуло, словно металл.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/117075/4755794>